

ТАТЬЯНА КОРСАКОВА

СТАРИННЫЙ
ОРНАМЕНТ
ВЕЗЕНИЯ



МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Художественное оформление
Дарьи Васильченко

Иллюстрация на обложке
Катерины Киланяц

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© AngieYeoh / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Корсакова, Татьяна.

К69 Старинный орнамент везения / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-191193-5

Когда-то давно в далекой Африке Тим получил старинный амулет, спасший его от смерти. Тим вернулся в Москву, чтобы разгадать тайну гибели своего отца, и встретил в своей бывшей квартире хрупкую незнакомку, которой отец отчего-то оставил наследство. Теперь черная тень нависла над ней. Стоит ли Тиму спасти совершенно чужого человека? Хватит ли его удачи на двоих?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корсакова Т., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-191193-5

— Этого не может быть, здесь какая-то ошибка, — Липа отложила документы и недоверчиво посмотрела на сидящего напротив мужчину.

— Почему вы так думаете? — ее собеседник, холерный брюнет в дорогом костюме и стильных очочках, вежливо улыбнулся. — Там, — он кивнул на документы, — нет никакой ошибки. После соблюдения необходимых формальностей вы, Мартьянова Олимпиада Витальевна, станете полноправной владелицей четырехкомнатной квартиры площадью сто пятьдесят квадратных метров. Примите мои поздравления. — Вежливо-профессиональная улыбка сделалась чуть более человеческой.

Она недоверчиво покачала головой.

— Все равно остается много вопросов. Кто это вдруг решил меня облагодетельствовать? У меня нет богатых родственников. У меня вообще нет никаких родственников. Только муж. Или муж это не родственник?

— Юридически супруги не являются родственниками.

— Тогда кто?!

Адвокат виновато развел руками.

— К сожалению, Олимпиада Витальевна, это конфиденциальная информация, и я не уполномочен ее разглашать. Это просьба моего клиента.

— Я его хотя бы знаю? — спросила Липа без особой, впрочем, надежды.

Ответом ей стало вежливое молчание.

— Спрашивать, за что мне такое счастье, тоже бесполезно?

— Олимпиада Витальевна, я связан обязательствами. Единственное, что я могу сказать вам с чистой совестью, это то, что сделка абсолютно чистая. Ее законность вам может подтвердить любой юрист.

— То есть я могу спать спокойно? — Липа посмотрела на документы, только что превратившие ее в хозяйку четырехкомнатных хором почти в центре. Прощай, общага, здравствуй, новая жизнь!

— Можете, Олимпиада Витальевна. Не вижу никаких препятствий для спокойного сна.

— А что от меня за это потребуется? — Липа с детства усвоила истину про бесплатный сыр и мышеловку. В происходящее верилось с трудом, повсюду виделся подвох.

— От вас потребуется только подпись. Как говорится, получите и распишитесь.

— И все?

— И все. Да, чуть не забыл. Это вам. — На стол перед Липой легла связка ключей: два больших, один маленький, плюс стеклянный брелок в виде четырехгранной пирамидки.

— Это?..

— Это ключи от вашей квартиры. Мой клиент распорядился, чтобы я передал их вам сразу же после вступления вами в права наследования.

— То есть он умер, тот человек? — Она почему-то думала, что квартира — это подарок, а оказалось, что наследство.

— Умер. — На гладком лбу адвоката появилась скорбная морщинка. — Завещание огласили месяц назад, но вас на тот момент, к сожалению, не было в городе.

— Да, не было. Месяц назад я была на курсах. Курсы повышения квалификации, — зачем-то уточнила она. Можно подумать, адвокату интересно, на каких именно курсах она пропадала. — Я вернулась только вчера.

— Понимаю, — адвокат вежливо улыбнулся, посмотрел на наручные часы. Часы в элегантном серебристом — или серебряном? — корпусе выглядели так же стильно, как и их владелец. — Если вы не против, я покажу вам вашу квартиру.

— Квартиру?

— Ну да, вы же не откажетесь взглянуть на нее своими глазами.

До места они доехали с ветерком. Все-таки «Ауди» представительского класса — это тебе не их с Олегом престарелый «гольфик», который заводится не с первой и даже не со второй попытки, да и то только после слезных уговоров. «Ауди» — машина для успешных бизнесменов или успешных адвокатов. И уж никак не для врачей «Скорой помощи» с их копеечной зарплатой и хроническим безденежьем.

Липа украдкой погладила кожаное сидение, покосилась на адвоката. В салоне «Ауди» он смотрелся очень органично: стильная одежда, модный парфюм, запонки из неведомого Липе черного камня, перстень-печатка на среднем пальце. Именно перстень вызывал в душе Липы приступ странного благоговения, навевал мысли об Оксфорде, Кембридже или, на худой конец, Сорбонне. И этот человек возится с ней, катает на своей машине. Чудеса!

— Вот мы и приехали.

Адвокат остановил машину у кирпичного пятиэтажного дома. Из-за избытка лепнины и двухъярусной архитектуры дом был похож на свадебный торт. Вторым ярусом шел пятый, самый верхний этаж.

— Красиво, не правда ли? — Адвокат окинул строение влюбленным взглядом. — Чувствуется дыхание времени.

Никакого дыхания времени Липа не ощутила, но из вежливости кивнула. Наверное, Олег прав — у нее напроць отсутствует чувство прекрасного, не может она по достоинству оценить истинную красоту. Олегу, конечно, виднее, он фотохудожник, человек творческой профессии. Не то что она, банальный врач «Скорой помощи».

Как бы то ни было, но на дом Липе смотреть не хотелось, намного больше ее заинтересовал двор. Удобные деревянные скамейки на тяжелых чугунных ножках, детская площадка жизнеутверждающего оранжевого цвета и много зелени. Вот что по-настоящему красиво.

— Пойдемте, Олимпиада Витальевна, — адвокат галантно распахнул перед ней тяжелую подъезд-

ную дверь. — Вас ждет еще масса удивительных вещей.

В доме не было лифта — это минус, учитывая, что ее новая квартира располагалась на последнем, пятом этаже. Зато лестница оказалась светлой и на удивление чистой, а на подоконниках стояли живые цветы в одинаковых пластиковых горшках — это, несомненно, плюс, такая уютная буржуазность.

Площадка пятого этажа заметно отличалась от остальных. Во-первых, она была меньше по размеру, а во-вторых, на ней имелась только одна дверь, с виду очень добротная и массивная. Адвокат немного повозился с замками, и дверь бесшумно открылась.

— Прошу вас, Олимпиада Витальевна!

Как-то не так она себе представляла свое новое жилище. Умом понимала, что сто пятьдесят метров — это очень много, но на поверку квартира оказалась просто огромной и — адвокат не обманул — удивительной. Она никогда в жизни не видела мансарды, но почему-то сразу же решила, что это мансарда. Наверное, потому, что в двух комнатах из четырех внешние стены были почти полностью стеклянными. Одна из комнат, судя по широкой кровати, отводилась под спальню, вторая же, лишенная мебели, имела выход на балкон. Нет, не на балкон, а на крышу! Там, за стеклом, казалось сказочно красиво: выложенный яркой мозаикой пол, столик, плетеные кресла, цветы в кадках, очень много цветов. А у двери, ведущей в этот райский уголок, не было ручки. Как же так?! Адвокат поймал ее растерянный взгляд, снисходительно улыбнулся, нажал на какой-то

невидимый Липе рычажок, и стеклянная дверь отъехала в сторону.

Еще пару часов назад, узнав про свалившееся на ее голову наследство, Липа дала себе слово, что при любом раскладе будет вести себя сдержанно и с достоинством. Не получилось. Какая уж тут сдержанность, когда вокруг столько чудес? Тут не грех всплеснуть руками и сказать: «Ой, мамочки!»

— Эту комнату изначально планировалось отвести под детскую, — сказал адвокат голосом доброй феи, — но, возможно, у вас имеются собственные планы на ее счет.

Детская? Ну, конечно, детская! Их с Олегом будущему ребенку будет здесь очень хорошо. Теперь, когда проблема с жильем таким чудесным образом решена, можно, наконец, подумать о ребенке. Ей уже двадцать семь.

— Может, пройдем в гостиную? — По голосу адвоката чувствовалось, что чудеса еще не закончились.

Липа не ошиблась, в гостиной ее ждало не одно, а сразу два чуда. Чудом номер один был камин, самый настоящий, только, как сказал бы продвинутый Олег, современный. Черное каминное нутро закрывалось выпуклым стеклянным экраном, наверное, из соображений пожарной безопасности.

— Он работает? — костяшками пальцев Липа постукала по экрану.

— Разумеется! Среди документов на квартиру вы найдете подробнейшую инструкцию по его эксплуатации.

— А где я найду дрова?

— Дрова не нужны, — адвокат улыбнулся, — камин электрический, но, можете быть уверены, удовольствие он вам доставит не меньшее, чем его более примитивные собратья. Кажется, тут где-то даже предусмотрено звуковое сопровождение — треск горящих поленьев. Верите?

Липа верила. И в том, что камин ее не разочарует, не сомневалась ни секунды. Надо же, у нее будет самый настоящий камин! Инга ни за что не поверит. Нужно завтра же сводить ее сюда на экскурсию.

Вообще-то, любимая подружка уже сегодня порывалась отправиться вместе с ней к адвокату в качестве группы поддержки, но Липа отказалась. Она же тогда еще не знала, что за чудеса ее ждут. Если бы знала, обязательно взяла бы Ингу с собой.

— А вот еще одна маленькая прихоть бывшего владельца, — адвокат деликатно взял Липу за плечи, повернул спиной к камину.

Мама дорогая! Как же она сразу не заметила такую красоту?! Это, наверное, оттого, что ее добровольный гид только сейчас включил подсветку.

Красота занимала почти всю стену, противоположную камину, у красоты было название — аквариум! Метр в высоту и два метра в длину светящейся изумрудно-бирюзовой сказки. Камин был сию же минуту позабыт.

— Он вас тоже поразил? — Адвокат пробежал пальцами по аквариумному стеклу, маленькие разноцветные рыбки тут же бросились врассыпную, попрятались в большом, на треть аквариума, макете затонувшего корабля. У корабля даже имелось название — «Анна-Мария».

— Никогда не видела ничего подобного, — прошептала Липа. — Скажите, а кто кормил рыбок все это время? Вы же сказали, что хозяин квартиры умер.

Адвокат улыбнулся.

— Тот же, кто поливал цветы. Ваш покорный слуга.

— Это тоже входит в круг ваших обязанностей?

— В круг моих обязанностей входит присматривать за имуществом до тех пор, пока не отыщется его законный владелец, но сегодня я складываю с себя эти не слишком обременительные полномочия.

— Но я понятия не имею, как ухаживать за аквариумом! — всполошилась Липа.

— Это несложно, в кабинете масса книг по аквариумистике, я вам потом покажу. Корма рыбкам хватит месяца на два, к тому времени вы уже во всем разберетесь.

— А как его чистить?! Тут же воды литров двести!

— Четыреста, — уточнил адвокат, — но это не ваши заботы. Во-первых, в аквариуме установлена компьютерная система поддержания микроклимата и очистки воды, а во-вторых, всегда можно вызвать специалиста. Так что все просто, справится и ребенок.

Что-то ей не слишком верилось. Аквариум с компьютерной начинкой — это ж какие высокие технологии?! Вдруг у нее ничего не получится? Загубит ни в чем не повинных рыбешек, потом будет совесть мучить. Ну нет у нее вообще никакого опыта общения с живностью. Из домашних животных в их с Олегом общаговской комнатухе водились лишь наглючие, неистребимые тараканы. Уж как она с ними только не боролась,

но специальные мелки, борная кислота и широко разрекламированная отравка давали лишь временный эффект. А Олег обвинял ее в неаккуратности, неумении вести домашнее хозяйство, и он даже слушать не хотел никаких оправданий. Ну и что, что это общага? Что за стенкой у них общая кухня, на которой тараканов этих кишмя кишит? Мой дом — моя крепость! И в крепости этой нет места всяким наглым тварям! Он вообще был очень брезглив, ее муж. Однажды, еще в студенческие годы, Липа сводила его на экскурсию в анатомичку, и он бухнулся там в обморок, а потом очень долго отказывался с ней мириться, обвинял в приземленности и душевной черствости.

— Нам осталось осмотреть кабинет и кухню, — вывел Липу из задумчивости голос адвоката.

— Да, — встрепенулась она, — я готова.

Кабинет полностью соответствовал своему назначению: массивный стол красного дерева, удобное кожаное кресло, книжный шкаф до потолка, с виду очень удобный кожаный диванчик.

Громадная кухня, ничуть не меньше, а может быть, даже больше общаговской, была нафарширована бытовой техникой, но выглядела очень мило и уютно. Да что там кухня?! Вся квартира выглядела мило и уютно, а еще очень дорого. Липа боялась даже подумать, сколько стоит эта чудесная, залитая весенним солнцем мансарда. В сердце снова закрались сомнения.

Что-то здесь не так. С какой стати неизвестному благодетелю делать такой царский подарок посторонней девице?! В душе родилась страшная и одновременно унижительная догадка. Это все не взаправду! Это

розыгрыш! Она стала жертвой розыгрыша или какого-нибудь реалити-шоу под рабочим названием «Липа, а ведь ты купилась!». Небось тут кругом понатыкано видеокамер, и тысячи людей сейчас следят за тем, как она охает и ахает, и суетится как глупая курица, и верит, что с ней на самом деле может случиться чудо. А чуда никакого нет! И адвокат этот никакой не адвокат, а ловкий шоумен, привыкший дурачить доверчивых граждан. А она, дура, размечталась: детская, камин, аквариум, летний сад на крыше. Нет ничего этого! Все мираж, мистификация! Вот так! По-другому и быть не может, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Ну, вот! — лжеадвокат хлопнул в ладоши. — Остались сушие мелочи: ванная, туалет и кладовка.

Липа запрокинула голову, принялась внимательно изучать потолок. Видеокамеры должны быть где-то сверху. Сверху легче следить за всякими доверчивыми идиотками.

— Олимпиада Витальевна, — лжеадвокат деликатно кашлянул. — Вы что-то ищите?

— Ищу! — сказала Липа мрачно. — Где они?

— Что? Ванная, туалет и кладовка?

— Нет! Где ваши видеокамеры, операторы, звуко-режиссеры?

— Я вас не понимаю, — мужчина выглядел растерянным. Хорошо играет, стервец! Она ему почти поверила.

— Не понимаете? — Липа вернулась в детскую, вышла на крышу, перегнулась через бортик, посмотрела вниз. Она была почти уверена, что внизу у подъезда

увидит машину с надписью «Телевидение» и толпу зевак. Ничего! Только сухонькая старушка на скамейке да двое ребятишек на качелях...

— Олимпиада Витальевна, осторожно, — лжеадвокат деликатно, но довольно крепко сжал ее локоть.

— Не надо делать из меня дуру! — Липа высвободила руку, отошла от бортика. — Это все неправда!

— Что неправда?

— Все! Эта квартира, камин, аквариум. Это розыгрыш! Какое-нибудь очередное реалити-шоу!

— Олимпиада Витальевна, — мужчина примирительно поднял вверх руки, — вы заблуждаетесь, уверяю вас. Нет никакого розыгрыша, все очень серьезно. Понимаю, это несколько неожиданно, но все это правда. Вы хозяйка квартиры и всего, что в ней находится.

— Не верю.

— Вы видели документы.

— Я врач, а не юрист! Я ничего не понимаю в ваших документах. Вы могли все подделать!

— Я?! — безмерно удивился лжеадвокат. — Олимпиада Витальевна, если бы я умел подделывать такие документы, то, будьте уверены, я бы оставил эту квартиру себе.

Странно, но она ему поверила. Поверила и устыдилась.

— Простите ради бога, просто все это так неожиданно.

— Я понимаю, — он улыбнулся. — В моей практике такое впервые.

— Так, может быть, вы все-таки скажете мне...

— Нет, Олимпиада Витальевна. При всем моем к вам уважении — нет. Просто отнеситесь к случившемуся, как к приятному исключению из правил, как к выигрышу в лотерею...

Наверное, первым делом нужно было рассказать о наследстве Олегу, но Липа отправилась к лучшей подруге Инге. Чтобы осмыслить произошедшее в ее жизни чудо, нужно время и мудрый совет. Чего-чего, а советов у Инги было хоть отбавляй. Инга, в отличие от нее, выбрала профессию не банальную, а очень даже творческую. Подруга работала психотерапевтом в очень дорогой и очень престижной частной клинике.

Липа посмотрела на часы, только бы Инга была дома. Ей повезло.

— Сходила? — спросила подруга, едва открыв дверь.

— Сходила.

— Рассказывай!

— Что, прямо на пороге?

— Ну, заходи давай, не томи!

Пока Липа разувалась, искала «дежурные» тапки, подруга в нетерпении пританцовывала рядом, но вопросов не задавала.

— Анфиса Петровна дома? — шепотом спросила Липа, проходя на крошечную кухню.

— Анфиса на даче. Весна ж на дворе, маменьку на природу потянуло.

— Как она?

У Ингиной мамы, Анфисы Петровны, был порок сердца. Болезнь прогрессировала изо дня в день, и кар-

диодиспансер вот уже несколько лет являлся для нее вторым домом.

— Кажется, у меня кое-что получилось, — Инга постучала по дереву. — Но пока рассказывать не буду, чтоб не сглазить.

— Не рассказывай, — Липа понимающе кивнула. Когда жизнь самого близкого человека висит на волоске, поневоле станешь суеверным.

— Кофе будешь?

— Буду. И от чего-нибудь к кофе не откажусь. — Она только сейчас поняла, как сильно проголодалась из-за всех этих волнений.

— Сейчас сварганю бутерброды с колбасой. Извини, больше ничего съестного нет, Анфиса же на даче.

Когда Ингина мама уезжала или ложилась в больницу, Инга тут же садилась на диету. Говорила, что это ради модельной фигуры, но Липа знала, что из-за природной лени и хронического неумения вести домашнее хозяйство. Разве ж можно причислять к диетическим блюдам бутерброды с колбасой, шоколад и «Пепси»? В общем, диета у подруги была весьма специфической, но, что самое поразительное, на фигуре она отражалась самым благоприятным образом.

Инга была девушкой видной: рост сто семьдесят пять сантиметров, стандартные 90—60—90, плюс природная блондинистость. Она легко бы могла сделать карьеру в модельном бизнесе, но выбрала медицину. Олег не уставал сокрушаться по этому поводу, фотографировал Ингу при всяком удобном случае, спешил запечатлеть «ускользающую красоту». Липа даже немного ревновала. Ревновала бы и больше, если бы подру-

га давала повод, но Инга повода не давала, относилась к Олегу снисходительно-доброжелательно, не упускала удобного случая поддеть «творческую натуру» — в общем, относилась как к мужу лучшей подруги, ни больше ни меньше. Какая уж тут ревность!

О том, что изначально Олег познакомился с Ингой и даже пытался за ней ухаживать, Липа старалась не вспоминать. Ну, было и прошло. Все равно ведь теперь Олег ее муж, и любит он только ее. А что там у него в прошлом... Глупо ревновать к прошлому.

Куда это ее занесло?! Совсем от волнения самоконтроль потеряла...

— Кофе готов, — напомнила Инга. — Тебе как обычно, три ложки сахара?

Липа кивнула и, потянувшись к сахарнице, спросила ворчливо:

— А где обещанный бутерброд?

Подруга поставила перед ней тарелку с бутербродами и сказала с мольбой в голосе:

— Ну, выкладывай уже, не томи!

Липа рассказала. Она ведь затем и приехала, чтобы рассказать, поделиться радостью.

Инга слушала ее очень внимательно, задумчиво постукивала ногтем по столешнице, кивала в такт Липиным словам. Наверное, вот с таким точно видом она ежедневно выслушивает рассказы своих пациентов. Липа вдруг поймала себя на мысли, что сама бы так никогда не смогла, не хватило бы ни сил, ни терпения разбираться в чужих проблемах. Иногда реальных, но по большей части надуманных. Все-таки психиатрия — это особая наука, не каждому дано ее постичь. Куда

проще и понятнее неотложная медицина. А вот Инга считает работу на «Скорой» слишком нервной и утомительной, ей легче врачевать душу, чем тело. Каждому свое.

— И что, этот поверенный так и не рассказал, кто тебя облагодетельствовал? — Инга перестала барабанить по столу, закурила.

— Нет, — Липа пожала плечами.

— У меня бы раскололся, — подруга выпустила едкое облачко, Липа чихнула, отодвинулась подальше. Она с детства не переносила запаха табачного дыма.

— Ну, так ты ж у нас — мозгоправ, а я всего лишь врач «Скорой помощи».

— Не прибедряйся, — Инга махнула рукой. — Давай-ка лучше съездим посмотрим на твою недвижность. Ключи-то есть?

— Есть, — Липа выложила на стол связку.

Подруга ногтем подцепила железное колечко, поднесла ключи к глазам, точно они могли рассказать ей о квартире и ее бывшем владельце.

— Брелок какой интересный, — сказала задумчиво.

— Интересный, но неудобный, я его, пожалуй, сниму.

— Я бы не стала.

— Не люблю, когда на связке болтается всякая ерунда.

— Ладно, что сидеть, разговоры разговаривать, — Инга покрутила связку на пальце, — поехали!

В отличие от Липы, Инге домик, похожий на свадебный торт, понравился. Она не ахала и не охала, просто сказала прочувствованно:

— Офигеть! — «Офигеть» в ее лексиконе означало крайнюю степень волнения.

— Квартира на пятом этаже, лифта нет. Так что придется пешком. — Липа вдруг поймала себя на мысли, что оправдывается за то, что ее новая квартира находится так высоко. Ерунда какая! Это же Инга! Инга вообще по-спартански переносит любые неудобства, а тут такая мелочь — отсутствие лифта.

С замком пришлось повозиться — Липа путалась в ключах, нервничала.

— Дай-ка. — Инга забрала связку, пару секунд поизучала ключи и открыла дверь с первой же попытки. — Наблюдательность, милочка, это половина успеха, — сказала назидательно.

Со второго взгляда квартира понравилась Липе еще больше. Выяснилось, что в квартире полы с подогревом, а заявленная адвокатом кладовка — не кладовка вовсе, а полноценная гардеробная комната, размерами мало уступающая их комнатухе в общежитии. Со второго взгляда оказалось, что стена дома, выходящая на крышу, почти полностью увита диким виноградом, и это навеивает ощущения «загородности» и некоторой «английскости».

— Да! — подруга плюхнулась в плетеное кресло, забросила ногу за ногу. — Здорово, но меня смущает один момент.

— За какие заслуги мне такое счастье привалило? — Липа понимающе улыбнулась.

— Да бог с ним, с этим неизвестным филантропом, — отмахнулась Инга. — Вопрос чисто практического характера — сколько тут квадратов?

— Адвокат сказал, что сто пятьдесят.

— Вот, — подруга кивнула, закурила. — Теперь прикинь, какие тебе станут приходиться жировки за такие-то хоромы! Вашей с Олежкой зарплаты не хватит, чтобы все это хозяйство содержать. Так что послушайся доброго совета — продай квартиру. Она потянет на очень круглую сумму, хватит, чтобы купить приличную «трешку» в хорошем районе, и еще на черный день кое-что останется.

— Нет, — Липа покачала головой.

— Нет?! — Инга, поперхнувшись дымом, закашлялась. — Мартьянова, я понимаю, такая квартирка — голова кругом. Камин и выход на персональную крышу — это, конечно, круто и романтично, но амортизацию этого добра тебе не потянуть.

— Тут такое дело, — Липа смущенно улыбнулась, — наследство не ограничивается одной только квартирой. К квартире прилагается какой-то мудреный банковский счет. Я в подробности не вникала, но со слов адвоката поняла, что это что-то вроде ренты. Всю сумму сразу я не смогу снять в течение десяти лет, но ежемесячных процентов с нее хватит на оплату всех расходов по содержанию квартиры.

— С ума сойти! Это какая же должна быть сумма, чтобы с нее капали такие проценты?

— Не знаю, — Липа пожалала плечами.

— Мартьянова, твоя безалаберность меня убивает. Тебе привалили сумасшедшие деньги, а ты даже не удосужилась их пересчитать!

— Не удосужилась! — Липа плюхнулась в соседнее кресло, чихнула. — Не удосужилась, потому как

растерялась. Ты бы тоже растерялась, если бы оказалась на моем месте.

— Хотела бы я оказаться на твоем месте! — Инга мечтательно улыбнулась. — Я бы эту хату продала, а деньги вложила бы в собственный бизнес. Открыла бы клинику и консультировала бы всяких чудиков в свое и их удовольствие. Надоело, понимаешь, горбатиться на чужого дядю. На себя, родимую, работать намного приятнее. А то давай, Мартьянова, откроем на пару частную лавочку!

— И каким боком я буду в этой лавочке?

— Будешь оказывать нашим клиентам неотложную медицинскую помощь, — Инга хитро сощурилась, а потом спросила уже совершенно серьезным тоном: — Олежка знает, что ты у нас теперь богатая наследница?

— Нет.

— А что так? Не хочешь с благоверным делиться?

— Инга! — сказала она с упреком. — Я хотела сначала с тобой посоветоваться.

— Кстати, я уже готова дать тебе мудрый совет. Я бы с благоверным не делилась. Ну, в смысле, не стала бы его сразу тут прописывать.

— Шутишь?

— Ничего я не шучу, просто здраво рассуждаю. Пусть твой ненаглядный Олежек живет здесь, а прописка у него останется общаговская.

— Почему?

— Ну, мало ли что, — Инга пожала плечами. — Сейчас время сама знаешь какое. Я просто не хочу, чтобы тебя ободрали как липку. Уж извини за каламбур.